

УДК 338.124.4(100):338.2(476)

М. MYASNIKOVICH
ON GOVERNING THE DEVELOPMENT
OF SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS:
METHODOLOGY, THEORY AND PRACTICE

М. В. МЯСНИКОВИЧ,
Председатель Президиума НАН Беларуси,
доктор экономических наук, профессор

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Анализируются фундаментальные положения монетаризма и кейнсианства в контексте современных проблем мировой экономики и экономической политики Республики Беларусь в условиях мирового кризиса. Разработаны конкретные предложения по макроэкономическому программированию развития экономики Республики Беларусь для минимизации негативного влияния мирового экономического кризиса, сохранения и создания новых наукоемких производств, формирования эффективной национальной инновационной системы.

Methodological and theoretical bases of managing socio-economic systems development are considered in the article. Fundamentals of monetarism and Keynesianism in the context of the present / challenges of the world economy and economic policy of the Republic of Belarus under the conditions of the world crisis are analyzed. Concrete suggestions on macroeconomic programming of the Belarusian economy development for the purpose of minimizing the negative influence of the world economic crisis on the country's economy preserving and creating new science intensive manufactures and forming an effective national innovative system are worked out.

К концу XX в. человечество пришло к осознанию необходимости изменения концептуальных взглядов на развитие природы и общества. Инновационная деятельность выступает формой реализации научно-технического прогресса, но сам научно-технический прогресс не в состоянии решить глобальные проблемы человечества: увеличение неравенства доходов, нарастание экологических угроз, культурная и идеологическая экспансия отдельных стран и, как реакция, обострение военной угрозы, рост международного терроризма и многое другое. А в последнее время – мировой финансовый кризис, который сотрясает планету. Все эти угрозы с развитием глобальных процессов, новых технологий, агрессивной борьбой за рынки и сырье усугубляются. Нужно ли такое «развитие»? Способен ли рынок обеспечить оптимальную траекторию развития системы, включающей в себя экономику, технику, экологию, базовые исторические ценности?

Вследствие того, что мировой экономический кризис выявил многие «провалы рынка», или, иначе говоря, неэффективность неолиберальных экономических моделей, приходится все чаще слышать голоса в поддержку кейнсианской доктрины государственного регулирования экономики, соединившей идеи бюджетного регулирования с денежно-кредитной поддержкой. Подобное регулирование предполагает активные действия правительства, особенно в период кризисов. Проще эти действия проводить в условиях закрытых эко-

номик, фиксированных валютных курсов. Однако сегодня совершенно иные – глобально интегрированные системы. И что удивительно, вполне адекватные действия предприняты монетаристами: не в противовес кейнсианству, что можно было наблюдать постоянно на протяжении десятилетий, а консолидировано для минимизации экономических и политических издержек кризиса, начавшегося осенью 2008 г. В действия включены основные монетарные факторы, регулирующие денежный спрос и его предложение. Макроэкономическая теория, полагаем, сформулирует парадигму нового консенсуса или синтеза.

Представляется, что принятие согласованных по масштабам и срокам США, ЕС, Россией, Японией, Китаем и другими крупными государствами и международными финансовыми институтами мер по выходу из мирового финансового кризиса даст позитивные результаты и может классифицироваться экономической теорией как современное кейнсианство.

Если государства допустили неконтролируемость финансовых потоков, рост государственных расходов и бюджетных дефицитов, значит, надо за эти и иные упущения платить по-крупному. Платить, чтобы оздоровить глобальную финансовую систему, создать ее новую архитектуру. Ведь показавшая свою неэффективность финансовая система прикрывала просчеты в сырьевых, энергетических, социальных и инвестиционных сферах, допущенных правительствами, именно

она маскировала падение производительности и темпов экономического роста в целом, служила механизмом перераспределения дохода «от периферии в центр».

Становление новой конфигурации глобальной экономики во многом причинно связано с ключевым понятием теории систем – с идеей обратной связи. В конце 1940-х – начале 1950-х гг. специалисты в области теории информации и теории систем определили понятие отрицательной обратной связи, которая обеспечивает устойчивость во многих областях – от техники до макроэкономики. Например, рост безработицы в стране вызывает снижение спроса, что ведет к снижению цен, падению процентных ставок, создавая условия для роста инвестиционной активности и спроса на рабочую силу. Однако в начале 1960-х гг. ученые пришли к выводу, что нужно серьезно исследовать и «положительную обратную связь», т. е. процессы, которые не подавляют изменения, а увеличивают его. Положительная обратная связь может реагировать на малое отклонение, или «ввести» его в систему, или увеличить его до таких размеров, что оно станет угрожать целостности всей структуры. Например, на принципе положительной обратной связи строится конкурентное преимущество предприятия, основанное на эффекте масштаба: рост объемов продаж дает экономию на условно постоянных расходах, которая направляется на дальнейшее расширение производства и увеличение эффекта масштаба.

Соединение отрицательной и положительной обратной связи дает понимание механизма развития живой (в том числе социально-экономической) системы за счет усиления или ослабления возникающих в ней изменений. Еще более важно то, что эти усиления или ослабления не обязательно имеют явно выраженный источник, причину. Изменения могут сначала отсутствовать, а затем быстро нарастать в результате накопления определенного количества изменений. Случайные события, такие как мутация в биологической системе, изобретение новой технологии в производственной или повышение процентных ставок в экономической, могут инициировать лавинообразный рост изменений с неожиданными последствиями.

Придание такой большой значимости, на первый взгляд, «мелким», случайным событиям, которые могут вызвать катастрофические (или революционные в лучшем смысле этого слова) преобразования крупных систем, объясняет также, почему одинаковые начальные условия могут привести к различным результатам, – идея, совершенно не свойственная детерминистским подходам эпохи индустриальной экономики. Только данный подход адекватно объясняет и внезапную дезинтеграцию советской экономической системы, и то, почему такими разными путями пошли образовавшиеся новые страны. Наконец, в него хорошо вписываются многочисленные флуктуации современной мировой экономики – от скачков цен

на ресурсы и продовольствие до формирования новых мощных интегрированных систем в Европе и Азии, создания и развития новых форм промышленной кооперации, основанной на сетевом принципе, и, в конечном итоге, все более отчетливое оформление основных признаков новой постиндустриальной экономики.

При наличии отрицательной обратной связи отдельные события, изменения в системе ослабляются и подавляются, и равновесие сохраняется. Но там, где происходит усиление за счет положительной обратной связи, некоторые из этих событий могут во много раз усилиться до такой степени, когда ставится под угрозу равновесие всей системы. Например, если безработица усиливается положительной обратной связью и не ослабляется отрицательной, она может угрожать стабильности экономической системы в целом. Внешние изменения, такие как колебания цен на нефть, могут совпасть с внутренними флуктуациями и усилить их, вплоть до нарушения равновесия всей системы. Так, чрезмерное кредитование под залог имущества в США, совпавшее по времени с замедлением темпов роста мировой экономики и уменьшением платежеспособного спроса, вызвало широкомасштабный финансовый кризис 2008 г.

Непосредственный повод к кризису дали массовые невозвраты ипотечных кредитов американцами. Американская привычка жить в долг «неожиданно» дала сбой. Банки массово начали реализовывать залоговое имущество, недвижимость резко упала в цене, и началась цепная реакция невозврата во всей ипотечной пирамиде. В результате у банков образовался дефицит, который в США оценивается в 50–100 млрд долл. А из-за того, что над ипотечными кредитами были придуманы десятки инструментов (ипотечные облигации, опционы, фьючерсы и т. п.), этот дефицит мультиплицировался в триллионы долларов. К этому моменту финансовый пузырь из виртуальных банковских бумаг – деривативов – в сотни раз превосходил объем взаимодействий банков с реальным сектором.

Финансовый кризис привел руководителей стран ЕС и США к необходимости разработки новой конфигурации механизмов контроля и управления экономикой, пересмотра взглядов на расстановку функций в триаде элементов «бизнес–государство–межгосударственное регулирование» в пользу усиления двух последних. К слову, этот новый подход значительно приближает классическую либеральную, или даже кейнсианскую, модель регулирования рынков к той, которая уже более 10 лет успешно работает в Беларуси.

Понимание сложного, интегративного характера экономических систем, нацеленных на формирование новой экономики, нашло свое отражение в ежегодном Послании Президента белорусскому народу и Национальному собранию 2008 г.: «Стратегией экономического развития нашей страны должно стать взаимодействие малого, среднего, крупного государственного и частного

бизнеса, особенно в регионах. Мировая практика свидетельствует, что успешно развивающаяся рыночная экономика является «многоярусной», а ее эффективность строится во многом на устойчивом научно-технологическом, финансовом и информационном взаимодействии между гигантскими объединениями, средними фирмами и малыми предприятиями».

Даже самые передовые экономики мира находятся сегодня в кризисе, который является прямым результатом «эффекта десинхронизации». Его суть в следующем: страны строят передовую экономику, упуская из виду, что прогрессивной экономике требуется прогрессивное общество, поскольку экономика – продукт общества и зависит от его основных институций. Если стране удастся ускорить экономический прогресс, но ее ключевые институты отстают, этот диссонанс ограничивает возможности создания национального богатства. Именно поэтому действия основных институтов – начиная от профсоюзов, правительств и заканчивая такими международными организациями, как МВФ и ООН – сегодня так часто не соответствуют ускоряющемуся темпу, которого требует экономика, основанная на науке.

Новая конфигурация глобальной экономики, основанной на знании и информатизации, в каком-то смысле приближает рынок к модели совершенной конкуренции, снижая степень асимметричности информации и стоимость транзакций, но при этом не отменяет роли государства. Более того, в этих условиях белорусское государство как мощный экономический субъект получает высокий потенциал реализации успешной инновационной стратегии: общественная выгода от инвестиций в исследования во много раз превышает частную, поскольку положительные экстерналии от их внедрения распространяются на все предприятия, подконтрольные государству.

Специфика действий государства в этих условиях должна приобрести определенный дуализм. С одной стороны, необходимо усилить, поставить на строгую научную основу прогнозные, плановые и организационные функции по созданию и развитию инновационных производств. И в этом отношении управленческая функция государства укрепляется. С другой стороны, выходя на мировой рынок и имея благодаря глобальным информационным сетям невиданные ранее возможности, государственные предприятия и организации должны получить новую степень свободы в их использовании: в ценовой политике, рекламной деятельности, организации филиалов и сбытовых сетей. На это и направлены начавшиеся изменения, суть которых определена Главой государства как либерализация условий экономической деятельности. Должна быть оптимизирована система государственного контроля: приобрести гибкость, адекватную изменчивой ситуации на мировых рынках, ведь работать приходится на «рынках покупателя» – требовательных и разнообразных. Новый импульс придается

развитию малого и среднего бизнеса, особенно в регионах, за счет снижения налогов и упрощения многих бизнес-процедур.

Глубокие преобразования следует осуществлять и в управлении. Правильность использования в Беларуси программно-целевого метода управления для реализации стратегии инновационного развития экономики не вызывает сомнения. Принципиально важным представляется усилить роль стратегического управления как совокупности программ, принципов, методов и приемов, при помощи которых высшее руководство страны планирует развитие на среднесрочную или долговременную перспективу. Наиболее оптимальным является пятилетний план. Такой временной отрезок, как правило, равен инновационному циклу и политической цикличности (президентский, парламентский сроки). В отличие от экономического и социального планирования, которое получило особенно широкое распространение в 1970-е гг., стратегическое планирование не является чисто формальной процедурой. При стратегическом планировании важнее всего дать правдивый анализ внутреннего состояния дел и внешнего положения.

Объективный и комплексный анализ причин возникновения нынешнего экономического кризиса, да и всех предшествующих, позволяет утверждать, что рыночная система не является идеальной по своей сути. Какими бы не были привлекательными лозунги ярких либералов о прогрессивности рыночных принципов, следует признать, что рыночная система создает неприемлемые виды и степени неравенства: в доходах, возможностях получения образования и работы.

Возрастание роли планирования вовсе не означает, что рынок умирает. Наоборот, планирование направляет развитие рынка: большой бизнес просто не может быть эффективным без стратегического планирования, без плановой маркетинговой разработки.

Являясь приверженцем эффективного планирования как основы стратегического развития, будь то макроэкономика или конкретная компания, полагаем ошибочной широко распространенную точку зрения о том, что планированию нет места в рыночной системе. Скорее наоборот, рынок может выступать как механизм централизованного планирования, когда именно планы формируются на рыночных принципах. Ряд экономистов и чиновников пытаются на практике методы авторитарного планирования вмонтировать в рыночную систему. Такие попытки обречены на провал, кроме того, они наносят огромный вред товаропроизводителю, которому собственник или государство доводят такие планы.

Нужны новые подходы, в том числе новые управленческие технологии, новые организационно-правовые формы и структуры – объединения, кластеры, ФПК, ТНК, транснациональные банки и пр. К. Юдаева и Е. Ясин выделяют в развитии экономики стран две фазы – догоняющее развитие и развитие на технологической границе, когда

уровень благосостояния достигнет уровня передовых стран [1]. В странах догоняющего развития, в которых не сформировалась должная система защиты хозяйствующих субъектов и контрактов, для ускорения экономического роста можно использовать вертикально интегрированные структуры. Такие структуры характеризуются чрезмерной

стимулирующие инвестиции в новые сферы деятельности.

24

С полным текстом документа можно
ознакомиться в библиотеке

